

Об Алексее Лебедеве, штурмане и поэте

Более 60 лет Ленинский комсомол шефствует над Военно-Морским Флотом нашей страны. За эти годы он дал флоту не только видных советских флотоводцев, мореходов, кораблестроителей, но и талантливых писателей-маринистов. Среди них — Алексей Лебедев, которого не случайно называют флагманом советской флотской поэзии.

Сегодня поэту-маринисту было бы за семьдесят. Но подводная лодка, штурманом которой он был, наравлась на мину и навечно погрузилась на балтийское дно вместе со всем своим экипажем. Было это в трудном 41-м году. Но вражеская мина не смогла оборвать песню поэта...

...День сегодняшний. Подводная лодка завершает трудный, изнурительный океанский поход, силы экипажа на пределе... Но вот по корабельному радио звучит запись спектакля, посвященного Алексею Лебедеву. Участник этого плавания, капитан второго ранга М. Волков рассказывает: «В том походе я был единственным счастливым обладателем сборника его стихов. Читать же их хотели все. Пришлось установить строгую очередность. В матросских тетрадах и блокнотах появились аккуратно переписанные стихи поэта. Без преувеличения скажу: поднялся боевой дух экипажа, что значительно облегчило командованию ре-

шение поставленных перед нами задач».

Этот взятый из флотских будней пример наглядно свидетельствует, что стихи А. Лебедева и «поныне остаются верными спутниками военных моряков» (так сказано в постановлении Военного Совета Балтийского Флота об увековечении памяти поэта).

Алексей Лебедев, выпускник прославленного Военно-Морского училища имени М. В. Фрунзе, принадлежал к поколению людей, мужавших в предгрозовой атмосфере конца 30-х годов, готовившихся к неминуемой борьбе с фашизмом. Задолго до войны начинающий

поэт, как и многие его сверстники, предчувствовал:

Я жизнь прошел дорогой смелой,
Я встретил смерть свою в бою.

Когда в начале войны ему, автору уже двух поэтических сборников, предложили должность в штабе, Лебедев категорически отказался: «Нет, я штурман, это главное дело моей жизни. Когда перестану быть моряком, я и стихи не буду писать...».

Да, Лебедев был прежде всего моряком — сначала радистом, затем курсантом и, наконец, командиром штурманской боевой части подводной лодки. Для поэзии оставалось, как го-

ворится, лишь свободное от службы время («и позднюю ночью стихи», — признавался поэт). И тем не менее он писал, потому что не писать не мог. Корабельные будни преобразовались в высокую поэзию. «Муза моя не живет на суше, она ходит по волнам, и не просто гуляет, а драит палубу, чистит картошку, заглядывает в матросские кубрики, прислушиваясь к разговорам бывалых моряков».

Море — душа поэзии Алексея Лебедева. Профессия военного моряка, его трудная, но почетная и ответственная служба, славная история отечественного флота и его герои, неповторимая красота бес-

крайних морских просторов — неизменные темы его вдохновенных стихов. Поэтому они нашли отклик у современников, волнуют и сейчас сердца молодых.

О творческом пути поэта, его короткой, но насыщенной жизни, о стихах рассказывается в книге В. Ружиной «Штурма и рифмы» (Кишинев, «Карта молдовеняскэ», 1982). Буквально по крупицам собирал автор сведения о Лебедеве. Переписка (частью еще не опубликованная), прижизненные сборники и публикации во флотской печати, свидетельства современников, критическая и исследовательская (увы, немногочисленная) литература, личные впечатления — все это учтено автором и дало возможность создать обаятельный облик первого советского поэта-мариниста.

Повествование, ни в чем не теряя глубины и точности научного анализа, ведется раско-

ванно и живо, в лучших традициях русской публицистической критики. Манера изложения материала напоминает свободный (не по бумажке) рассказ с трибуны перед заинтересованными слушателями. Автор, не скупясь, предоставляет слово самому поэту, давая возможность сопоставить предлагаемые выводы с живой плотью стиха; при этом выводы как бы рождаются на глазах читателя, обогащаясь эмоциональной насыщенностью и убедительностью. Чувствуется, что автор еще многое может сказать о любимом поэте (как часто критики стесняются признаться в своих чувствах к писателю — и, видимо, зря!), ответить на любой вопрос аудитории. Многие мысли, щедро разбросанные на разных страницах книги (например, о родстве поэзии Лебедева с пейзажной живописью, об ивановской «школе» поэтов), глубоко продуманы

автором и могут стать темой самостоятельных этюдов.

По верному замечанию Николая Тихонова, стихи Лебедева «должны знать все люди, входящие в жизнь», им выполнять заветы флотского поэта:

А нам морями дальше плавать,
Владеть любовью глубиной,
Наследникам гангутской славы

И начинателям иной. Книга В. Ружиной, несомненно, с интересом будет встречена всеми, кому дорога советская поэзия, особенно молодежи.

Жаль только, что она издана малым тиражом и практически недоступна массовому читателю, которому адресована.

В. ГОРОДКОВ,
капитан 2 ранга.